

Именно так обстояли дела, когда Янь Чэн продолжал хвалить её, пока она примеряла разные наряды.

«...»

Выражение лица Чэнь Цзиньяо стало сложным.

— Я взяла слишком много?

Янь Чэн сел у кровати и откинулся назад, подперев голову руками. Он не пытался скрыть своего восхищения.

— Нет, пока ты счастлива. Ты можешь менять свои наряды дважды в день.

После минутного молчания Чэнь Цзиньяо была тронута. Она одобрила его идею и кивнула, сказав:

— Думаю, ты прав.

Солнце садилось, и в окно полился тёплый солнечный свет.

Оно освещало Янь Чэна, раскрывая его редкий и чистый темперамент.

Однако он сам разрушил эту атмосферу меньше чем за минуту.

Убедившись, что всё в порядке, Чэнь Цзиньяо попросила Янь Чэна застегнуть чемоданы, но кто бы мог подумать, что он не стал этого делать, а, поднявшись, открыл ящик у кровати и достал несколько коробок.

Чэнь Цзиньяо была поражена его неожиданными действиями и поспешно отодвинулась назад, поджав губы. Она не знала, смеяться ей или плакать.

— Что ты делаешь?

— Нам нужно подготовить это, — подняв брови, сообщил мужчина.

Услышав его слова, Чэнь Цзиньяо рассмеялась и напомнила:

— Тогда ты пойдёшь против своего намерения молиться о сыне на горе Путоу.

На самом деле родители обеих семей перестали давить на них в этом вопросе.

Родители были способны понять своих детей, если терпеливо с ними разговаривали. В конце концов, совет — это всего лишь совет. В итоге молодые жили вместе. Кто бы мог подумать, что в то время как родители не торопили их, пара начала торопиться завести детей именно сейчас.

Они хорошо готовились к беременности. Они даже решили сходить в храм помолиться.

Когда Янь Чэн рассказал об этом матушке Янь, она замерла, а затем разразилась смехом.

— Почему ты более суеверный, чем я?

Он притворился серьёзным:

— Даже если есть хоть малейшая возможность, я буду верить в это. Кроме того, я хочу дочь.

Матушка Янь улыбнулась и кивнула:

— Мне нравятся и внуки, и внучки. Шестой, я думаю, ты больше всего похож на меня. Ты готов вложить всё своё сердце в семью. Это важнее всего остального.

Она сделала паузу, а затем уколола в его сердце, сказав:

— Неудивительно, что твой отец больше всего не любит тебя. Он постоянно отчитывает меня за то, что я забочусь только о вас, детях, и не думаю о другом.

Янь Чэн потерял дар речи.

Матушка Янь усмехнулась, сказав:

— Пусть в будущем он спит со своей карьерой.

Янь Чэн посмотрел куда-то в сторону и продолжил молчать.

Он не должен был вести непринуждённые разговоры.

Но подсознательно Янь Чэн понимал, что в будущем он ещё больше не понравится отцу.

Встреча выпускников состоялась двенадцатого и тринадцатого числа.

Очевидно, многие люди уже заранее приехали в Шанхай.

Янь Чэн заказал билет на самолёт на одиннадцатое число, а также номер в отеле, который прислал староста Чэнь Цзиньяо. В прошлый раз у него не было возможности воспользоваться романтическим номером, поэтому в этот раз они обязательно воспользуются им. Однако столичный отель, расположенный посреди гор, сильно отличался от того, который выбрали выпускники.

Староста то и дело писал и звонил Чэнь Цзиньяо, чтобы узнать, как у неё дела.

Янь Чэн нахмурился. Не то чтобы он был слишком подозрительным, но он чувствовал, что больше не может относиться к этому человеку как к шутке.

Водитель такси следил за дорогой, пока они ехали по шоссе.

Положив трубку, Чэнь Цзиньяо посмотрела на него и увидела неловкость Янь Чэна. Она подняла брови и наклонила голову, опираясь на его плечи.

— Ты слишком много думаешь. Я уже сказала старосте, что давно замужем.

— Возможно, это не твой староста интересуется, — серьёзно сказал мужчина, нахмутив брови.

Он явно взял на себя роль Шерлока Холмса.

Чэнь Цзиньяо почувствовала, что её веки подёргивались.

— Ты в порядке?

— Я просто думаю о случайных вещах. Я был слишком серьёзен.

Чэнь Цзиньяо потеряла дар речи.

Он был очень откровенен и открыт.

— На горе Путоу есть Бодхисаттва. Если мы пойдём туда, то сможем молиться, чтобы у нас родился сын.

<http://tl.rulate.ru/book/50425/1793022>